

Цинь Инь направилась к внешнему двору, остановившись, когда она подошла ко входу во двор к кабинету, чтобы оставить Цзюцзюнь на дежурстве. Она вошла в ворота и прошла через крытый коридор в главную резиденцию.

Хузи стоял на страже у ворот и поклонился, как только заметил супругу принцессы.

"Вот вы где, Ваше Высочество! Позвольте мне уведомить принца о вашем прибытии."

"Большое спасибо, Хузи".

"Ваше Высочество слишком вежлив". Хузи поцарапал ему голову, прежде чем поторопиться.

Дверь в кабинет вскоре распахнулась. Пан Сяо шагнул вперед с длинным шагом, острый блеск его глаз в форме феникса сразу же сменился нежностью, как только он увидел ее.

"Ты проснулся!"

Цинь Инь кивнул.

"Пойдем со мной. Отец заскочил к нам в тишину. Будет лучше, если мы будем держать его визит при себе. Я подумал, что будет лучше, если я поговорю с ним наедине, если ты ещё будешь спать. Теперь даже лучше, когда ты проснулся. Мы можем собрать наши головы вместе". Пан Сяо взяла руку Цинь Инь и прошептала объяснение в уши.

Цинь Инь улыбнулась. "Понятно".

Хузи закрыла ворота после того, как пара вошла в главный дом. Он отступил в дальний угол, чтобы следить.

В бледно-голубой, круглоносый прямой халат, патриарх Цинь сидел на углу обогреваемой платформы у окна.

"Отец". Цинь Инь делал реверанс на Цинь Инь с большим уважением.

Цинь Хуайюань улыбнулся. "Вот ты где. Присаживайтесь".

Пара передвинула две округлые, замысловато вырезанные табуретки, чтобы сидеть напротив патриарха Цинь. Пан Сяо задумчиво поставил толстую парчовую подушку на крышку своей жены.

Беспокоя ее губу, Цинь Инь собирался бежать в панике и смущении. В данный момент ей было

не очень удобно садиться, но откровенное мнение мужа о ее благополучии было довольно смущающим.

Тем не менее, Цинь Хуайюань, казалось, забыл тонкую демонстрацию перед ним. Он просто улыбнулся своему зятю с большим удовлетворением. Цинь Инь был тронут и взволнован одновременно.

После того, как все сели, Пан Сяо спросил с большой улыбкой: "Отец-тесть, вы только что упоминали, что у принца-командующего могут быть подсказки о местонахождении сокровищ, поэтому он вызвался уйти. Может быть, это ошибка?"

"Нет", нежно ответил Цинь Хуайюань. "В последнее время командир принца необычайно часто общался со своей наложницей, наложницей Гу. Вы оба знаете, чья внучка - внучка Гу".

Цинь Инь сказал: "Старый мастер Гу знает расположение сокровищ. Возможно, он передавал послание принцу-командующему через внучку. На записке, найденной в первом кладе, было ощущение, что на ней была повсюду подпись старого мастера Гу".

Цинь Хуайюань кивнул с одобрения. "Ты прав, и я на одной волне с тобой по этому поводу". Гу Ши Сюн - опытный имперский чиновник и хитрый, конечно, но у него есть и упрямая сторона. Он не из тех, кто нарушает правила, и не обязательно заботится о выживании и благополучии народа. Его гораздо больше волнует наследие и родословная Великого Яна. Поэтому он должен быть занят восстановлением нашей бывшей нации".

"Есть много таких людей, как Старый Мастер Гу." Пан Сяо записал разговор. "Тем не менее, многие из них были некомпетентны. Для тех, кто был способен, им не хватало связей. Те, кто одновременно компетентны и находчивы, не находятся на одной волне со старым мастером Гу".

"Точно, как я, например". Цинь Хуайюань усмехнулся. "Я покончил со всей этой борьбой и беспокойством". Огонь в городских воротах заклинает бедствие для всей рыбы во рву. Больше всего страдают скромные люди. Даже без войны; засухи, наводнений или перевертывания земного дракона достаточно, чтобы люди отчаивались. Также взимается мириады тяжёлых налогов. Крайне неразумно поднимать еще больше неприятностей только за то, что отстаиваешь свои личные убеждения".

Пан Сяо не мог устоять перед смехом. "Итак, есть поговорка, что единомышленники женятся друг на друге. В этом я с тестем."

Цинь Хуайюань улыбнулся. "Действительно. Я давно знаю тебя как честного и великодушного человека. Несмотря на порок убийства, запятнавший твои руки, ты на самом деле спасал десятки и тысячи, убив только одного. Многие называют тебя каким-то жестоким богом бойни, говоря, что ты запятнан грехами убийства, что тебе грозит ужасный конец. Но я думаю иначе.

"Есть буддийская поговорка, которая гласит: "Если я не спущусь в ад, то кто спустится? Ты тот избранный, кто несет клеймо ярости за защиту и безопасность миллионов. Как кто-то вроде тебя может не быть вознагражден?"

Лицо Пан Сяо воспламенялось похвалой тестя, но его сердце было согрето содержанием. Он никогда не придавал значения тому, о чем много думал. Он просто следовал тому, что говорило ему сердце.

Цинь Инь улыбнулась от радости, увидев, как её отец и муж отлично ладят.

"Отец, мы будем внимательно следить за принцем-командующим".

"Мм. Жикси только что сказал мне, что ты тоже договорился?"

"У меня есть. Я должен встретиться с Лазурным Справедливым и мадам Као. Я хотел бы договориться о встрече до нашего отъезда. Но за Серебряными Масками наблюдает император, это поднимет брови, если я пойду к мадам Цао. Будет лучше, если отец передаст мне послание".

"Это так же хорошо. Что у тебя на уме?"

Цинь Инь улыбнулась. "Шестнадцать Серебряных Масок" размещены в столице и восемь - на улице. Я хочу попросить мадам Цао перевести эти восемь. Кроме этого, мне также нужны несколько почтовых голубей".

Цинь Хуайюань начал видеть, куда его дочь направляется с этим. "Не волнуйся, я доставлю сообщение". Если у неё возникнут вопросы, я попрошу её тайком встретиться с тобой".

"Звучит идеально. Мадам Цао - воин с исключительными способностями. Это будет прогулка по парку, чтобы она могла ускользнуть от бдительных глаз".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/929971>